

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 31, Is. 3, pp. 131–138, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-31-3-131-138
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 811.351.12

Grammatical Meaning of the Subject in the Avar Language

*Magomed I. Magomedov*¹, *Daniyal M. Magomedov*²

¹ Ph.D. in Philology (Doct. of Philological Sc.), Director, Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Scientific Centre of the RAS (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: rafrus1@yandex.ru

² Research Associate, Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Scientific Centre of the RAS (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: m.daniyal@yandex.ru

Abstract. The article examines the status of the subject – a major sentence part in the Avar language. It shows that the subject as a constituent of a clause is opposed to other subject expressing means both in terms of the grammatical meaning and its role within the sentence structure. The syntactic essence of the main parts of a sentence can be determined only when viewed through the prism of syntactic correlation. The subject in the Avar language is a constituent part of the predicative basis, though it contains no predicativity. Its participation in the predicative basis lies in the fact that it coordinates with the verb-predicate by class and number. The class verb is related to the name in the nominative. The categorial substance of the ergative is not reflected in the verb. So, it can be classified only as a subordinate part of the sentence. Only a name in the nominative can act as the subject in the Avar language. This very definition of the subject is confirmed by linguistic evidence. Thus, conjugation of a verb by class and number and agreement of the predicate it denotes with the subject and a direct object are significant grammatical characteristics of the Avar language that can serve as the basis for the determination of essential and specific features of major parts of the sentence.

So, the nominative in the Avar language is a form of the subject in a sentence with a transitive predicate. The class verb is related to the name in the nominative within the sentence structure. The ergative expresses no categorial substance of its own in the verb. In the Avar language, the agreement between the predicate and the subject by class and number are the only means to express their relations within non-transitive constructions.

Key words: main parts of the sentence, subject, ergative construction, nominative construction, agreement, object, class and number marker, word combination.

Как известно, в языкознании существует несколько воззрений на статус главных членов предложения. Согласно первой из них, подлежащее признается абсолютно господствующим членом предложения (О. Есперсен, Г. Гийом и др.). Согласно другой точке зрения, предполагается равноправие двух главных членов предложения — подлежащего и сказуемого. Эта позиция наиболее распространена в традиционной грамматике. В соответствии с третьей точкой зрения абсолютно господствующим членом предложения является сказуемое. Такой вербоцентрической теории придерживаются Л. Теньер, Ж. Дамурет, Э. Пишон и др. Четвертый подход заключается в том, что существует три главных члена предложения — подлежащего, сказуемого и объекта, — что доказывается материалом некоторых кавказских языков (аварским, даргинским, лакским и др.). Так, для аварского языка характерно типичное двусоставное непереходное или трехсоставное переходное простое предложение, основой которого выступают подлежащее, прямое дополнение и сказуемое, с помощью которых выражается суждение (мысль) субъекта.

Традиционно считается, что в аварском языке при эргативной конструкции подлежащим является тот член предложения, который обозначает субъект действия. Сторонники этой точки зрения отмечают, что на формирование подлежащего как члена предложения оказывает влияние категория субъекта действия. Так, И. И. Мещанинов писал, что «в синтаксических построениях предложений выступают его ведущие члены, в состав которых входит также и подлежащее. Оно выделяется в эргативном предложении своим особым обозначением, придаваемым ему этой синтаксической системой. Получаемая подлежащим грамматическая форма выражает не его синтаксическое положение члена предложения, а передаваемое в нем содержание субъекта. Он устанавливается в его действии и в испытываемом им состоянии. Их различное содержание отражается на грамматической форме члена предложения, что в эргативной его передаче не соответствует одному только синтаксическому членению предложения» [Мещанинов 1967: 217]. Таким образом, согласно мнению И. И. Мещанинова, имя в эргативе, обозначая субъект действия или состояния, становится подлежащим.

В. З. Панфилов отмечает, что «выделение двух уровней — синтаксического и

логико-грамматического — представляется необходимым, поскольку имеют место существенные различия между структурами обоих этих уровней и характеризующими их категориями» [Панфилов 1971: 221]. Так, например, в аварском языке различие структуры на этих уровнях и характеризующих их категорий проявляется прежде всего в том, что подлежащее и дополнение как единицы синтаксического уровня предложения нередко не совпадают соответственно с логико-грамматическим субъектом и объектом как структурными компонентами предложения на логико-грамматическом уровне.

При несовпадении субъекта действия с подлежащим также не совпадают соответственно и объект действия с дополнением. Между синтаксическим и логико-грамматическим членением предложения в аварском языке имеются значительные расхождения. Соотношение этих двух видов членения предложения показывает, что они представляют собой качественно различные явления как с точки зрения грамматической природы, так и в плане их функционального назначения.

Как известно, члены предложения в каждом языке характеризуются определенными грамматическими признаками. Так, например, в русском языке подлежащим не может быть имя в косвенном падеже. Как подчеркивает В. З. Панфилов, «синтаксическая структура предложения, выражающего одну и ту же мысль, может быть различной в различных языках» [Панфилов 1971: 229].

При решении вопроса о том, является ли тот или иной именной член предложения подлежащим, определяющим является то, действительно ли имя в номинативе выступает как организующий центр предложения и какое отражение оно получает в форме глагола-сказуемого. В аварском языке имя в эргативе не может выступать как организующий центр предложения и не находит своего отражения в глаголе-сказуемом. Следовательно, имя в эргативе не может претендовать на роль подлежащего.

В этой связи З. Г. Абдуллаев писал: «Эргативный падеж лишь в том случае следует считать выразителем грамматического подлежащего, если он имеет личное или классное суффиксальное согласование глагола-сказуемого. Эргативный падеж, лишенный согласования глагола-сказуемого, не может считаться выразителем грамматического подлежащего, он является выразителем вто-

ростепенного члена предложения» [Абдуллаев 1967: 198–199]. Таким образом, критерием для признания эргативной конструкции З. Г. Абдуллаев считает наличие у подлежащего личного или классного суффиксального согласования глагола-сказуемого. Такая связь представлена в даргинском и лакском языках. По мнению З. Г. Абдуллаева, в аварском и чеченском языках эргативной конструкции не существует, так как в этих языках подлежащее не имеет личного и классного суффиксального согласования глагола-сказуемого [Абдуллаев 1967: 199].

В аварском языке глагол-сказуемое координируется с подлежащим классно-числовыми показателями, что подтверждает мнение З. Г. Абдуллаева. Что же касается вопроса об отсутствии в аварском языке эргативной конструкции, мы склонны считать, что критерии, выделяемые З. Г. Абдуллаевым для определения эргативной конструкции, не могут быть универсальными для всех языков.

Именные компоненты в предложениях могут выражать различные семантические отношения. Можно выделить следующие семантические типы предложений.

Конструкции, именные компоненты которых выражают семантическое отношение «производитель действия — объект действия». В структурах такого семантического типа имя со значением производителя действия занимает позицию косвенного дополнения, а имя со значением объекта действия — позицию дополнения: *Vasac tIexh bosana* ‘Мальчик купил книгу’; *Vasac iishi bekana* ‘Мальчик разбил бутылку’. В этих предложениях имена, занимающие позиции подлежащего и косвенного дополнения, выступают в семантической функции реальных участников ситуации, актантов, связанных реальным действием [Магомедов, Дибиров 2015: 38].

Структуры с именами, передающими семантическое отношение «владелец-обладаемое», имеют отношения принадлежности. Например: *Dosul k'alam bugo* ‘У него есть карандаш’ и т. д. Так как между именами в составе предложений указанного типа устанавливаются семантические отношения «владелец-обладаемое», то позиция дополнения допускает возможность употребления возвратного местоимения *жив* ‘сам’. Это является формальным показателем принадлежности предмета или свойства, выраженного дополнением, пред-

мету, обозначаемому подлежащим. Например: *Dos jindiego tIag'ur bosana* ‘Он купил себе шапку’; *Dol'ie jindirgo l'imer bok'ula* ‘Она любит своего ребенка’ и т. д.

На наш взгляд, функционально-семантический подход является более плодотворным при описании синтаксических явлений, однако в условиях развития этого направления вместе с тем актуализируется проблема синтаксических конструкций и членов предложения [Магомедов, Магомедтагирова 2015: 104]. Так, здесь также появляется вопрос об определении подлежащего, о том, есть ли в грамматическом значении подлежащего какая-либо специфика по сравнению с «косвенными» выразителями субъектного значения, хотя существует целая серия «косвенных» выразителей субъекта признака, так называемых показателей подлежащего: *Rok'ob bej'go bugo* ‘В доме темно’; *Dosie g'ani b' k'esh bugo* ‘Ему здесь плохо’ и т. д.

Нельзя считать значение «темы высказывания» грамматическим значением подлежащего, поскольку на роль темы высказывания в той или иной мере может претендовать любое существительное, местоимение-существительное, по сути любой член предложения независимо от его грамматической формы. Например: *TIexh bosana* ‘Книгу купили’ (сообщается о книге); *Vasac tIexh bosana* ‘Мальчик купил книгу’ (сообщается о мальчике и книге) и т. д.

Признанию субъектного значения за подлежащим препятствует и тот факт, что значение субъекта может выражаться не только грамматическим подлежащим, но и некоторыми второстепенными членами предложения. По сравнению с другими второстепенными членами предложения, которые стабильно могут выражать субъект признака или имеют имплицитный оттенок субъектной семантики, специфика субъектного значения подлежащего заключается в том, что в аварском языке второстепенные члены предложения не могут трансформироваться в грамматическое подлежащее [Магомедов 1995: 42].

Проблема эргативности заключается, прежде всего, в том, чтобы найти приемлемый способ анализа предложения языков эргативного строя по членам предложения, т. е. в необходимости ответить на вопрос: где подлежащее в предложении эргативной конструкции. В зависимости от категории переходности / непереходности глагола-ска-

зуюемого аварское предложение может иметь диремную и полиремную конструкции. Два главных члена предложения — подлежащее и прямое дополнение (объект) — выражаются именными частями речи: существительными, местоимениями разных разрядов, числительными и др.

Эргатив относится, как правило, к косвенным падежам и по своему содержанию он полифункционален. Основными семантическими функциями эргатива являются субъект и объект действия (Агенс и Пациенс). Основные синтаксические функции эргатива — подлежащее и косвенное дополнение (комплемент). В аварском же языке основной синтаксической функцией эргатива является косвенное дополнение [Магомедов 2011: 309].

Автор «Синтаксиса аварского языка» А. А. Бокарев выделяет следующие виды простого полного предложения:

1. *Эмен рокъове вуссана* ‘отец домой вернулся’

2. *Инсуца хур бекъана* ‘отец поле пахал’

3. *Инсуе жиндирго лъимер бокъула* ‘отец любит своего ребенка’

4. *Инсуда жиндирго вас вихъана* ‘отец увидел своего сына’.

«Этими четырьмя типами исчерпывается, с точки зрения отношений субъекта и объекта, все многообразие аварских предложений, поскольку они являются простыми и полными» [Бокарев 1949: 13]. Вместе с тем в работе смешиваются, как можно увидеть ниже, субъект и подлежащее. Например, при анализе предложения *Инсуца хур бекъана* ‘отец пахал поле’ автор пишет, что здесь «изменения класса и числа подлежащего не сказываются ни прямо, ни косвенно на форме сказуемого» [Бокарев 1949: 23].

Нетрудно заметить, что типы простых предложений, устанавливаемые А. А. Бокаревым и И. И. Мещаниновым, совпадают. Единственное их различие заключается в том, что в классификации И. И. Мещанинова представлена также посессивная конструкция [Мещанинов 1967: 48].

Рассмотрим непереходную конструкцию предложения аварского языка, в которой при непереходной конструкции сказуемое выражено непереходным глаголом, а подлежащее — именем в номинативе. Непереходная конструкция по своей природе является безобъектной, так как непереходный глагол выражает только состояние или действие, которые не переходят на другой предмет.

Например: *бакъ баккана* ‘солнце взошло’, *вас вачIача* ‘мальчик пришел’, *эбел йачIана* ‘мать пришла’ и т. д. Как правило, субъект и подлежащее в непереходных конструкциях совпадают.

Необходимо подчеркнуть, что номинативная конструкция в аварском языке в зависимости от семантики именных актантов может иметь два структурных типа. Первая конструкция будет иметь значение страдательного залога (пассива), а вторая — значение среднего залога (медиопассива). Например: *Вацас хур бекъулеб буго* букв. ‘братом поле вспахиваемое есть’. *Вац хур бекъулев вуго* букв. ‘брат поле пахующий есть’ [Магомедов 2014: 104].

В предложении со страдательным залогом (пассивом) *Вацас хур б-екъуле-б б-уго* глагол-сказуемое *б-екъуле-б б-уго*, который состоит из классного причастия *б-екъуле-б* и вспомогательного классного глагола *б-уго*, отражает в своих классно-числовых показателях имя в номинативе *хур*. Имя в эргативе же *вацас* не находит в глаголе-сказуемом отражения своих категориальных признаков.

В структурном типе среднего залога *Вац хур б-екъуле-в в-уго* оба именных актанта оформлены номинативом. Глагол-сказуемое *б-екъуле-в в-уго* своим префиксальным классно-числовым показателем *б-* координируется с именем в номинативе *хур*, а суффиксальным классно-числовым показателем *-в* — с именем в номинативе *вац*.

К указанным выше двум структурным типам номинативной конструкции примыкает еще одна конструкция типа *Вац векъарула* «брат пашет», где в качестве сказуемого использована форма констатива. Все эти разновидности номинативной конструкции являются синонимичными по отношению друг к другу.

Таким образом, в аварском языке представлена одна номинативная конструкция, которая имеет следующие варианты:

1) номинативная непереходная конструкция;

2) номинативная переходная конструкция трех видов.

Известно, что классический тип эргативной конструкции предложения включает, как правило, три члена предложения — подлежащее, выраженное эргативом, сказуемое, выраженное переходным глаголом, и прямое дополнение, выраженное именем в номинативе. Однако аварский язык не укладывается в эту схему. В нем классный глагол

относится в структуре предложения к имени в номинативе. Следовательно, формой подлежащего в аварском языке является номинатив.

По традиции в аварском языке подлежащее рассматривается как эквивалент субъекта действия, в результате чего за подлежащее принимается дополнение. Настоящее подлежащее рассматривается как один из главных членов предложения – объект (наряду с подлежащим и сказуемым). Такой подход при определении статуса подлежащего нарушает системный принцип выявления главных членов предложения в аварском языке: «Чем последовательнее правила, тем легче нам их усвоить и понять; чем более ясными являются исходные принципы, тем меньше требуется нам правил для описания и тем заметнее уменьшается количество исключений» [Арно, Лансло 1990: 232].

Аварские именные члены предложения — подлежащее и дополнение — отличаются друг от друга своими морфологическими формами. Роль слова в предложении определяется, как правило, по его морфологическому оформлению. Каждый именной член предложения имеет специально приуроченный к нему падеж, который является его единственной формой выражения. Таким падежом для подлежащего аварского языка является номинатив. Падежными формами дополнения могут быть следующие: номинатив, эргатив, датив, посессив, локатив. Эти именные члены, каждый из которых характеризуется определенным семантическим своеобразием и обладает соответствующей падежной формой, обусловленной характером глагола-сказуемого, имеют одинаковый синтаксический статус — все они выполняют функции дополнения. Исходя из названий падежных форм этим дополнениям можно присвоить следующие наименования: номинативное дополнение, эргативное дополнение, дативное дополнение, посессивное дополнение и локативное дополнение. Ни подлежащее, ни дополнение другими падежами не обозначаются. Из сказанного следует, что подлежащее и дополнение характеризуются не только рядом общих признаков, но также некоторыми принципиальными различиями, основные из которых сводятся к следующему:

1) подлежащее и сказуемое являются двумя взаимосвязанными и взаимообусловленными доминантами предложения. Координация сказуемого с подлежащим в числе

и классе — это морфологически обусловленное соотношение двух главных членов предложения. Дополнение же не имеет никакой координации со сказуемым.

2) подлежащее (при морфологически оформленной предикативной связи) может быть выражено лишь именной словоформой в номинативе, а дополнение оформляется лишь косвенными падежами.

3) роль подлежащего отнюдь не исчерпывается тем, что оно является одним из элементов окружения сказуемого (наряду с различными типами «дополнений» и «сирконстантов»): подлежащее представляет собой «синтаксическую основу» предложения, его исходную позицию, к которой уже на втором этапе процесса порождения присоединяется сказуемое с его дополнениями и сирконстантами [Магомедов 2000: 126].

Именной член предложения, обозначаемый эргативом, несет свою синтаксическую функцию при глаголе-сказуемом переходной семантики: *Дос шииша бекана* «он разбил бутылку» (букв. «им бутылка разбита»). Имя в эргативе *дос* является дополнением. Здесь он совпадает с субъектом действия. А имя в номинативе *шииша* является подлежащим, т.к. с ним координируется префиксальный классно-числовой показатель глагола-сказуемого *б-*. Данный именной член (*шииша*) соответствует объекту действия.

Таким образом, первый актант, оформленный эргативом (*дос*), передает семантику агенса, а второй актант, оформленный номинативом — пациенса (*шииша*).

При глаголе-сказуемом непереходной семантики именной член предложения, обозначенный номинативом, несет свою синтаксическую функцию подлежащего: *Шииша бекана* ‘бутылка разбилась’. Здесь подлежащее и сказуемое образуют структурный и семантический минимум предложения. Имя в номинативе *шииша* является подлежащим, как и в трехчленном предложении *Досшииша бекана*. А слово же *шииша* в двучленном предложении *Шииша бекана* является субъектом действия. Следовательно, актант в номинативе, координирующийся с префиксальным классно-числовым показателем глагола-сказуемого *б-*, характеризуется как агенс.

В аварском языке продолжает оставаться актуальным вопрос о том, как следует квалифицировать в синтаксическом плане те именные члены предложения, один из которых выражает субъект действия в эрга-

тиве, обозначенный переходным глаголом, а другой выражает объект действия в номинативе.

Дополнение, как правило, выделяется на основе его противопоставления подлежащему. Сторонники логического направления в языкознании ставят знак равенства между дополнением и объектом действия и между подлежащим и субъектом. Поэтому во многих работах дополнение определяется как член предложения, который обозначает объект действия.

Однако соотношения между дополнением и подлежащим, с одной стороны, и принимаемыми за их эквиваленты смысловыми объектом и субъектом, с другой, намного сложнее и многообразнее. Между дополнением и объектом, как и между подлежащим и субъектом, не наблюдается однозначного соответствия. Дополнение в аварском языке может обозначать только субъект, а не объект действия: *Вацас цул кьотГулеб буго* ‘Брат рубит дрова’ (букв. ‘братом дрова рубимые есть’), где имя в эргативе *вацас* является дополнением, а имя в номинативе *цул* — подлежащим.

Подлежащее и дополнение находятся в самых разнообразных отношениях с субъектом и объектом действия также и в русском языке. Так, например, если при действительном залоге глагола подлежащее выражает субъект действия, а дополнение — объект действия (*Рабочие строят дом*), то при страдательном залоге глагола подлежащее выражает объект действия, а дополнение — субъект действия (*Дом строится рабочими*). «Хотя грамматическая категория залога действительно формируется на основе отражения отношений действия к субъекту и объекту его, условием выделения того или иного залога является не только наличие специальной глагольной формы, указывающей на соответствующий тип отношения действия к субъекту и объекту его, но и некоторые другие грамматические признаки, а именно: тип соотношения подлежащего и дополнения с субъектом и объектом действия» [Панфилов 1971: 211].

Различие между дополнением и подлежащим надо искать в области грамматики. Языковые факты показывают, что дополнение отличается от подлежащего прежде всего своим синтаксическим положением. Дополнение — это член предложения, который не имеет координации с глаголом-сказуемым, тогда как подлежащее всегда коор-

динируется с глаголом-сказуемым. Однако дополнением может быть не всякий член предложения, который не координируется с глаголом-сказуемым. Не координируются с последним и другие члены предложения. Дополнение отличается от других членов предложения (кроме подлежащего) тем, что обладает предметным значением. Дополнение сближается с подлежащим именно благодаря наличию предметного значения.

Исследование синтаксических свойств каждого из членов предложения открывает разные качества этих членов предложения, позволяет более глубоко проникнуть в структуру предложения.

Дополнение и подлежащее отличаются друг от друга не только синтаксическими взаимоотношениями с другими компонентами предложения, но и морфологическими особенностями своего выражения: дополнение выражается косвенными падежами (эргативом, дативом, посессивом, локативом), тогда как подлежащее выражается номинативом.

Главная граница в падежной парадигме именных актантов проходит между номинативом и другими косвенными падежами. На этом основании проводится противопоставление подлежащего дополнению, а иногда субъекта — объекту.

Таким образом, дополнение характеризуется следующими признаками: а) координируется с глаголом-сказуемым, б) обладает предметным значением, в) выражается косвенными падежами. Подлежащее и дополнение представляют собой полярные друг другу синтаксические понятия.

Литература

- Абдуллаев З. Г. К некоторым понятиям теории эргативности // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1990. № 2. С. 88–92.
- Абдуллаев З. Г. Эргативная конструкция предложения в горских письменных языках Дагестана // Эргативная конструкция предложения в языках различных типов. Л.: Наука, 1967. С. 198–199.
- Арно А., Лансло Кл. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. М.: Прогресс, 1990. 273 с.
- Бокарев А. А. Синтаксис аварского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 277 с.
- Гухман М. М. Позиция подлежащего в языках разных типов // Члены предложения в языках разных типов. Л.: Наука, 1972. С. 19–35.

- Магомедов Д. М. Соотношение сложных слов и словосочетаний в аварском языке // Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи: тезисы докладов IV Междунар. науч.-практ. конф. Махачкала: Изд-во ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014. С. 103–105.
- Магомедов Д. М., Дибиров И. А. Синтаксическая структура пословиц и поговорок в аварском // Путь в науку — 2015: мат-лы ежегодной студенческой науч.-практ. конф. Махачкала: Изд-во ДГПУ, 2015. С. 33–41.
- Магомедов Д. М., Магомедтагирова И. Г. Синтаксические функции локатива III серии в аварском языке // Вестник Дагестанского научного центра. 2015. № 56. С. 102–106.
- Магомедов М. И. Дефиниция понятий «подлежащее» и «субъект» в аварском языке // Дагестанский лингвистический сборник. М.: [б.и.], 1995. С. 39–44.
- Магомедов М. И. Подлежащее и дополнение в аварском языке // Кавказский вестник. 2000. № 2. С. 124–127.
- Магомедов М. И. Понятие подлежащего и эргативность в аварском языке // Иберийско-кавказские языки: структура, история, функционирование: мат-лы III Междунар. симпозиума. Тбилиси: Институт языкознания им. Арн. Чикобава (Тбилиси), 2011. С. 307–310.
- Мещанинов И. И. Эргативная конструкция в языках различных типов. Л.: Наука, 1967. 248 с.
- Панфилов В. З. Взаимоотношение языка и мышления. М.: Наука, 1971. 232 с.
- Gukhman M. M. *Pozitsiya podlezhashchegov yazykakh raznykh tipov* [Position of the subject in different languages]. *Chleny predlozheniya v yazykakh raznykh tipov* [Parts of the sentence in different languages]. Leningrad, Nauka Publ., 1972, pp. 19–35 (In Russ.).
- Magomedov D. M. *Sootnoshenie slozhnykh slov i slovosochetaniy v avarskom yazyke* [The relation between compound words and word combinations in the Avar language]. *Kavkazskie yazyki: genetiko-tipologicheskie obshchnosti i areal'nye svyazi. Tezisy dokladov IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Caucasian Languages: Features of Genetics / Typology and Areal Relations. Conference abstracts]. Makhachkala, Institute of Language, Literature and History (DSC RAS) Press, 2014, pp. 103–105 (In Russ.).
- Magomedov D. M., Dibirov I. A. *Sintaksicheskaya struktura poslovits i pogovorok v avarskom yazyke* [Syntactic structure of Avar proverbs and sayings]. *Put' v nauku — 2015: Mat-ly ezhegodnoy studencheskoy nauch.-prakt. konf.* [The Path to Science-2015. Proc. of the research and practice conf. for students]. Makhachkala, Dagestan State Pedagogical University Press, 2015, pp. 33–41 (In Russ.).
- Magomedov D. M., Magomedtagirova I. G. *Sintaksicheskie funktsii lokativa III serii v avarskom yazyke* [Syntactic functions of locative III in the Avar language]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra* (Herald of Daghestan Scientific Center), 2015, No. 56, pp. 102–106 (In Russ.).
- Magomedov M. I. *Definitsiya ponyatiy «podlezhashchee» i «sub'ekt» v avarskom yazyke* [Definitions of the subject and object in the Avar language]. *Dagestanskiy lingvisticheskiy sbornik* (Collected Linguistic Papers of Dagestan), Makhachkala, 1995, pp. 39–44 (In Russ.).
- Magomedov M. I. *Podlezhashchee i dopolnenie v avarskom yazyke* [The subject and object in the Avar language]. *Kavkazskiy vestnik* (The Caucasian Bulletin), 2000, No. 2, pp. 124–127 (In Russ.).
- Magomedov M. I. *Ponyatie podlezhashchego i ergativnost' v avarskom yazyke* [The subject and ergativity in the Avar language]. *Iberisko-kavkazskie yazyki: struktura, istoriya, funktsionirovanie: Mat-ly III Mezhdunar. Simpoziuma* [The Ibero-Caucasian Languages: Structure, History, Functioning. Proc. of the 3rd Internat. symposium]. Tbilisi, Chikobava Institute of Linguistics, 2011, pp. 307–310 (In Russ.).
- Abdullaev Z. G. *K nekotorym ponyatiyam teorii ergativnosti* [Revisiting some concepts of ergativity theory]. *Izvestiya Severo-kavkazskogo nauchnogo tsentra vysshey shkoly. Obshchestvennye nauki* (Proceedings of the North Caucasus Scientific Center. Social Sciences), 1990, No. 2, pp. 88–92 (In Russ.).
- Abdullaev Z. G. *Ergativnaya konstruktsiya predlozheniya v gorskikh pis'mennykh yazykakh Dagestana* [Ergative sentence construction in written languages of Dagestani highlanders]. *Ergativnaya konstruktsiya predlozheniya v yazykakh razlichnykh tipov* [Ergative sentence construction in different languages]. Leningrad, Nauka Publ., 1967, pp. 198–199 (In Russ.).
- Arno A., Lanslo Kl. *Grammatika obshchaya i ratsional'naya Por-Royalya* [The Port-Royal Grammar: General and Rational]. Moscow, Progress Publ., 1990, 273 p. (In Russ.).
- Bokarev A. A. *Sintaksis avarskogo yazyka* [Avar syntax]. Moscow, Leningrad, USSR Acad. of Sc. Press, 1949, 277 p. (In Russ.).

- Meshchaninov I. I. *Ergativnaya konstruktsiya v yazykakh razlichnykh tipov* [Ergative constructions in different languages]. Leningrad, Nauka Publ., 1967, 248 p. (In Russ.).
- Panfilov V. Z. *Vzaimootnoshenie yazyka i myshleniya* [The language-thought relations]. Moscow, Nauka Publ., 1971, 232 p. (In Russ.).
-

УДК 811.351.12

Грамматическое значение подлежащего в аварском языке

Магомед Ибрагимович Магомедов¹, Даниял Магомедович Магомедов²

¹ доктор филологических наук, директор, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, Дагестанский научный центр РАН (Махачкала, Российская Федерация). E-mail: rafrus1@yandex.ru

² научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, Дагестанский научный центр РАН (Махачкала, Российская Федерация). E-mail: m.daniyal@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается статус одного из главных членов предложения в аварском языке — подлежащего. Номинатив в аварском языке является формой подлежащего в предложении с переходным сказуемым. Классный глагол относится в структуре предложения к имени в номинативе. Эргатив не отражает в глаголе свою категориальную субстанцию. Координация сказуемого с подлежащим в классе и числе является в аварском языке единственным способом наглядного выражения их связи в непереходной конструкции.

Ключевые слова: главные члены предложения, подлежащее, эргативная конструкция, номинативная конструкция, координация, дополнение, субъект, классно-числовой показатель, словосочетание.